

«ИСТОКИ» В «СПЕКТРЕ»

Встречу с газетой «Истоки» устроил да завлегушая библиотекарь, Хусанова Дина Фаилевна. В информационно-досуговом центре «Спектр», он же модельная библиотека № 4, 14 ноября сего года прошла аниматорская встреча читателей с сотрудниками газеты. Издателей газеты было едва ли не столько же, сколько читателей. Но даже если бы такой читатель был и вовсе один, встреча наша все равно бы состоялась. Ведь как знать, вдруг бы вскоре рожденному этим читателем на следнику неказанно повезло, и тот перенял бы от него неискаженную просветительскую искру, озарившую сознание его родителя именно от соприкосновения с «Истоками». Наследник же этот, в свою очередь, породил бы целый выводок новых наследников, не менее блестящих, в свою очередь выпавших от патриарха трепетный отблеск незримой истины. И т. д. Улавливаете, проципательный читатель, все величие прогрессистской логики? Но пока нам достаточно и того, что есть. Пусть только несколько — но понастоимому заинтересованных лиц!

Кто же попал на встречу? Две женщины, не то чтобы слишком молодые, но, несомненно, приятные дамы и многоопытные читательницы, записавшиеся как раз в библиотеку, и один взрослый мужчина, профессиональный краевед, были с нами на тот эпатирующий момент. И это не считая четырех славных юношей из полиграфического лицея № 11 У всех эрудитов были удивительные лица, исполненные глубочайшего понимания, и огненные взоры, чуть даже опережающие мысль выступающего перед ними оратора. Они буквально пронзали неистребимой жадной познания послеобеденную атмосферу осененного осенью за окном и слегка затуманенного тажестью собственноручной мудрости книгохранилища на проспекте Октября, № 9.

Что же несли орошаемому читателю немолчаливые, плодотворные воды Истоков? Алексей Кривошев, вооружаясь традицией, не столь давней, сколько доброй, повел речь о поэте Зарифе Башпир. Рассказал о его судьбе и творчестве. Прочитал свои переводы его стихотворений из кни-

ги, которая скоро выйдет в свет. Позволил себе сделать несколько рекомендаций к чтению для знатоков и ценителей истинной изящной словесности. Назвал двух достойнейших авторов, изданных в «Китапте», без которых нельзя судить об уровне уфимской литературы, высочайшей ее составляющей. На непредрвзятый взгляд корреспондента «Истоков» авторы эти — однофамильцы Яковлева, Анатолий и Максим. Один поэт, другой прозаик. Оба — недооцененные пишущей братией.

Александр Барановский, абсолютно завладев нежным сердцем и покладистым умом высокой публики, совершенно углубился в изложение сути светлого многотомного романа с архивом уфимской истории начала века. До выступления прекрасного потрошителя ушедших под землю времен нам, некоторым замшелым уфимским образованцам, был известен только один, отнюдь не русский, прямойлинейно-уэкологичный и кровожадный князьский марксистско-ленинский взгляд на историю. Благодаря же неистощимой исследовательской деятельности Александра, нам открылось не немецкое понимание истинной демократической культуры, но вполне традиционное и родное, отечественное.

Это культурный отечественный взгляд на российскую историю во всей ее уникальности, полноте и неповторимости. На наш взгляд, это наиболее верное историческое представление, которое исповедовала обриванная часть российского общества.

Внимая Барановскому, А. Кривошев долго не решился прервать его ползатянувшуюся выступления в пользу следуюшего оратора. Всякий раз Россия пытается назвать чуждые по духу идеалы — азиатские ли, древнеегипетские — деспотические или германские. Это происходило и во время Великой Революции, и в ходе обеих мировых войн. Но «русский» Бог каждый раз оказывался сильнее, и чудесным образом Россия снова сбрасывала чуждое ей иго. Так было и раньше — с тартаро-монголами. Удивительно, что ныне «россияне» этого как бы не замечают и пытаются забыть происходящее, выстугая то от имени самого народа, то от лица высших государственных интересов. Но ни народ, ни тем более государство — не мыслимы без того, что делает их народом и государством. Чье легкое иго для России является единственными благом и несокрушимой броней и мощью. И что в отчаянную, решительную минуту всегда

определяло в стране власть божественную, подчиняя ей и тирана и народы. Этим и велика славная русская история. Илья Боровский, автор «Истоков», участник «УФЛИ», «Ступеней» прочел несколько поникновенных стихотворений, в том числе, об Омаре Хайяме и Сергее Есенине. Слушатели заворожено внимали моглому поэту, буквально впитывая зрелую мудрость его строф.

Снова на библиотечной «сцене» выступил Александр Илликеев. Приятно отметить, что это очень мастеровитое, живое чтение высокохудожественного отрывка из романа как-то бойко освежило публику, отвлекая ее от важных, но тажких раздумий над судьбой Родины. Словно сами собой выстреливали, расцветая в воздухе, меткие, оригинальные образы.

Снова и на этот раз к нам приселилился Евгений Вайн, наш автор и гость. Напомним, что он разрабатывает интереснейшую тему фашистских бомбардировщиков над тыловым и эвакуационной Уфой. Об этом в одном из наших номеров была напечатана статья. К сожалению, новой информации на этот счет пока нет. А ведь если угроза нависала реально, то кто те безымянные герои, которые сумели отвести ее от ничего не подозревавшего тыла, от женщин, стариков и детей, спасающихся в Уфе от очередных, самозванных, иноземных «господ»? Где теперь те «господа» — известно. Но где те доблестные уфимские ПВО? Были ли они? Ответьте читателю, Евгений!

И счастьливым аккордом, звонкой мелодичной нотой прозвучало, тонко истаявая в разряженном фантомными истребителями библиотечном воздухе заключительное стихотворение Алии Гайнатуллиной. Но его я не беру ни в духу цитировать, ни даже излагать печатными словесами, ибо из моих грубых губ это вовсе ничего не будет значить. Надобно, чтобы юная душа, очаровательная метресса сама снизошла до нас и тоненько напела бы нам сладостным голоском рывжолосой левы из Пупкинского «Пира во время чумы» свои божественные, неотмирные союзы.